

Схватив тушу за хвост и тихонечко, но тяжко, потянув её в сторону тигрицы с тигрятами, она проговорила: «Не знаю, понимаешь ты меня или нет, но я хочу попытаться спасти нас всех, но для этого мне нужно, чтобы ты откусила ей хвост»

Подтянув крысу ко рту тигрицы, Эмида посмотрела на неё с самой большой искренностью, которую только могла проявить.

Тигрица, взглянув на неё и ещё раз попытавшись встать, решила все же довериться этой маленькой человеческой девочке и откусила хвост крысы. Все же маленькая девочка без силы никак не могла поранить её каким-то хвостом обычной крысы.

Схватив хвост, Эмида счастливо поблагодарила тигрицу и встала, проговорив: «Попробуйте не шуметь, я пойду попробую увести их»

Тигрица тихонечко прорычала на своих тигрят, которые сразу же затихли, прижимаясь к своей матери.

Эмида, осторожно выбирая место для следующего шага, чтобы не шуметь, осторожно пошла в сторону голосов.

Внезапно перед группой мужчин появилась маленькая 10-летняя девочка. Они удивленно взглянули на неё, а затем внезапно заметили у неё в руке знакомый хвост.

Их Босс, поддерживаемый двумя мужчинами по бокам, сразу заорал: «Рвач! Где мой Рвач!»

Эмида, взглянув на хвост, удовлетворенно улыбнулась и, причмокнув от удовольствия, проговорила: «Ты о той крысе? Он был довольно вкусным, у вас есть ещё?»

Группа мужчин ошеломленно уставилась на эту 10-летнюю девочку перед собой. Они, конечно, знали, что существовали разные монстры, в том числе и сильные звери, превращающиеся в людей, но для 10-летней девочки это было уже чересчур.

Пока они были в ступоре, Эмида начала медленно приближаться к ним, при этом высвобождая накопленную в своей прошлой жизни ауру убийцы.

Глядя на эту продолжающую невинно им улыбаться девочку, позади которой появилась красно-черная тень, размахивающая косой в их сторону, они начали боязливо пятиться назад.

Эмида, все также играя роль маленькой озорной девочки, не понимающей мира, продолжила идти вперед, направляя их отступление в сторону одной из сделанных ею ловушек.

Все сделанные ею ловушки были сделаны специально для поимки тигра, так что поймать и

убить группу глупых людишек они точно могли.

Вскоре некоторые из группы мужчин слегка успокоились и начали изучать девочку перед собой, обнаруживая, что в ней не было и грамма силы.

Став чуточку смелее, один из них попытался пойти в сторону Эмиды, когда внезапно почувствовал у своей ноги натяжение. Опустив голову, он увидел лозу.

Почувствовав неладное, он убрал ногу, но именно это активировало ловушку, и вся их группа была захвачена в большую сеть из лоз и поднята вверх. Из-за неожиданности один из мужчин выронил кинжал, упавший на землю. Убрав убийственную ауру, Эмида, выбросив хвост, медленно приблизилась к кинжалу, подняла его и несколько раз помахала им, взвешивая его.

Взглянув на ошеломленных мужчин в сетке, она улыбнулась им и, указав на сеть, проговорила: «Извините, но вы скоро умрете»

Улыбнувшись им напоследок, она медленно повернулась и ушла, продолжая играть с кинжалом в руке.

В это же время мужчины ошеломленно уставились на сеть, замечая на ней маленьких змеек. Ужаснувшись от того, что именно это были за змеи, они начали с ужасом в глазах шевелиться, пытаясь выбраться из сети, но это только разбудило крепко спящих змей и они начали нападать и кусать нарушителей их спокойствия.

Пока возвращалась к тигрице, Эмида, все также играя с кинжалом, весело напевала песенку о том, что все же не зря искала те лозы и делала из них сеть, а потом ещё сходила в логово тех змей и взяла парочку. Ей повезло, что у этих змей с невероятно болезненными укусами и смертельным ядом сейчас была спячка.

Вернувшись и посмотрев на тигрицу, она слегка кивнула ей, якобы показывая, что все хорошо и опасность отступила.

Ещё немного постояв, Эмида решила оттянуть крысу в сторону и там освежевать её и немного поесть. Все же она была голодной, да и, учитывая, что это было помесью крысы с бараном, она надеялась, что его мясо будет хотя бы более-менее сносным.

Тяжко потянув крысу в сторону, Эмида быстро запыхалась. Все же тело 10-летней девочки, над которой постоянно издевались и которую редко кормили, было совсем слабым.

Оттащив тушу на пару метров, она сходила и собрала несколько сухих веток и разожгла костер, а затем начала разделку. Через несколько часов она уже жарила её мясо на костре.

Так как Эмида была довольно слаба телом, а туша крысобарана была тяжелой, она не смогла

оттащить её от семьи тигров слишком далеко, а потому тигры могли бдительно наблюдать за всеми её движениями. Тигрица все также не могла понять смысла её действий.

Вскоре Эмида закончила жарить мясо и разложила все по большим листьям, которые нашла неподалеку. Взяв четыре куска мяса, одно побольше и три поменьше, она слегка приблизилась к тигрице, оставаясь в пяти метрах от начавших пытаться рычать тигрят.

Улыбнувшись тигрятам, она взглянула на тигрицу и проговорила ей: «Ты не против, если я подойду? Ты и твои тигрята, наверное, голодные... Я тут мясо пожарила... Может, и ты хочешь?»

Эмида слегка волновалась, боясь, что тигрица внезапно решит напасть: «Ты, скорее всего, не можешь двигаться, поэтому все же разреши подойти к тебе, или, может, твои тигрята подтянут мясо к тебе?» - Эмида продолжила говорить первое, что приходило ей в голову.

Тигрица, осмотрев человеческую девочку перед собой, заметила, что та была полна старых ран и шрамов. Тихо прорывав в сторону своих тигрят, она слегка кивнула в её сторону. Эмида, заметив это, осторожно и медленно зашагала в сторону тигрицы. Когда до тигрицы осталось всего чуть больше метра, она внезапно спросила: «Ты же не нападешь на меня?»

Тигрица, взглянув на слегка дрожащую девушку, полную страха приблизится, слабо прорычала и покачала головой.

Сделав глубокий вдох и выдох, Эмида опустилась на корточки и подтолкнула к тигрице лист с большим куском жаренного мяса, быстро отходя на метр и оставляя остальные три кусочка поменьше, а затем быстро отбегая к своему костру и последнему куску мяса, начиная заедать стресс и страх.

Увидев, что человеческая девочка боялась её не меньше её самой, тигрица опустила голову и ещё раз понюхала мясо, начиная его есть. Тигрята, заметив, что их мама начала есть мясо, также быстро и ретиво побежали к остальным кускам, впервые наслаждаясь таким мясом.